

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА/REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.63>

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА РФ

Научная статья

Молчанова С.М.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1677-8557;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sm812[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается пространственное неравенство в России как системная и структурная проблема, возникшая вследствие стихийного развития и слабой роли государства в территориальном планировании. Особое внимание уделено поляризации между развитыми агломерациями и периферийными регионами, находящимися в состоянии стагнации. Анализируются институциональные, инфраструктурные и миграционные факторы, усиливающие территориальное расслоение и формирующие эффект самоусиления отставания. Отмечается необходимость перехода к новой пространственной политике, основанной на структурной трансформации, институциональном выравнивании и развитии межрегиональных связей. Делается вывод о том, что преодоление пространственного неравенства является ключевым условием устойчивого развития и стратегической стабильности России.

Ключевые слова: пространственное неравенство, территориальное отставание, инвестиционная привлекательность, национальное пространство.

KEY CHALLENGES OF SPATIAL AND ECONOMIC INEQUALITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Molchanova S.M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1677-8557;

¹ Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (sm812[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines spatial inequality in Russia as a systemic and structural problem that emerged as a result of spontaneous development and the weak role of the state in spatial planning. Particular attention is paid to the polarisation between developed agglomerations and peripheral regions in a state of stagnation. The paper analyses institutional, infrastructural and migration factors that increase territorial stratification and form the effect of self-reinforcing lagging. It is noted that there is a necessity of transition to a new spatial policy based on structural transformation, institutional levelling and development of interregional ties. It is concluded that overcoming spatial inequality is a key condition for sustainable development and strategic stability of Russia.

Keywords: spatial inequality, territorial gap, investment appeal, national space.

Введение

Одним из наиболее устойчивых и трудноразрешимых вызовов, стоящих перед Российской Федерацией в XXI веке, остаётся нарастающее пространственное и социально-экономическое неравенство [1]. Указанное явление носит количественный и качественный характер: речь идёт не только о различиях в уровнях валового регионального продукта на душу населения, сколько о кардинальной разнице в возможностях развития, доступе к базовым социальным благам и институциональной состоятельности регионов. В условиях масштабной страны, охватывающей 11 часовых поясов [2] и обладающей крайне неоднородным ресурсным, демографическим и инфраструктурным потенциалом, вопросы территориальной справедливости становятся определяющими в стратегии национального роста.

Основные результаты

Структурный характер неравенства. Пространственное и экономическое неравенство в РФ носит не случайный или временный, а системный характер, сложившийся в результате многолетнего стихийного развития с минимальной ролью государства в пространственном планировании. Оно выражается в устойчивой поляризации между агломерациями и периферией, приводящей к замкнутому циклу территориальной стагнации.

Институциональное и инфраструктурное неравенство. Существенными факторами являются не только разрыв в уровне доходов, но и резкая дифференциация в качестве институтов, инфраструктуре, транспортной связанности и управлеченческих компетенциях. Эти различия формируют неравные условия доступа к инвестициям и сдерживают развитие депрессивных регионов.

Неэффективность краткосрочных мер. Доминирование краткосрочных дотационных подходов и отсутствие системной пространственной политики не позволяют разорвать «порочный круг» территориального отставания. Без

долгосрочной стратегии, основанной на принципах выравнивания и институционального развития, неравенство будет лишь углубляться.

Обсуждение

Пространственное и экономическое неравенство в России представляет собой одну из наиболее устойчивых и системных проблем социально-экономического развития. Оно проявляется в резкой дифференциации уровня жизни, доступа к инфраструктуре, качеству услуг и возможностям трудоустройства между крупнейшими агломерациями и периферийными регионами. Центральные города, прежде всего Москва и Санкт-Петербург, аккумулируют львиную долю инвестиций, высокотехнологичных производств, научно-образовательных учреждений и квалифицированной рабочей силы, тогда как многие субъекты Федерации, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, испытывают отток населения, деиндустриализацию и стагнацию.

Ключевыми вызовами пространственного неравенства являются институциональная асимметрия и слабая координация региональной политики. В условиях ограниченной автономии субъектов и недостаточной транспарентности межбюджетных отношений наблюдается неравномерный доступ к государственным программам поддержки, инвестициям и инфраструктурным проектам. Отсутствие устойчивых механизмов межрегиональной кооперации усугубляется низким уровнем интеграции отдаленных территорий в общенациональные экономические цепочки, а также институциональной слабостью региональных управленических структур, неспособных формировать конкурентные стратегии развития.

Для преодоления указанных вызовов требуется переход от политики краткосрочного перераспределения к стратегии устойчивой пространственной трансформации. Такая стратегия должна включать формирование новых точек роста в регионах, развитие горизонтальных связей между субъектами, поддержку кластерных инициатив и стимулирование человеческого капитала на местах. Особое внимание следует уделить выравниванию институциональных условий: повышению качества управления, прозрачности региональных бюджетов, а также внедрению программ целевого государственного софинансирования, ориентированных на долгосрочные социально-экономические эффекты.

Существенная дифференциация в уровне развития регионов, инфраструктурная фрагментированность, отток трудоспособного населения из периферийных субъектов требует системных, целенаправленных и, главное, кардинальных мер, направленных на пространственную консолидацию. Понимая, что рыночные механизмы сами по себе не в состоянии обеспечить сбалансированное развитие столь сложной территориальной системы, государство обязано выступать в роли координатора и инвестора пространственного преобразования [3].

Прежде всего, следует отметить структурную природу пространственного неравенства. Неравенство не является временным дисбалансом или побочным эффектом экономического роста, как это часто интерпретируется в рамках либеральной экономической модели. Напротив, это системный результат десятилетий стихийного развития при ограниченной роли государства в пространственном планировании, особенно в постсоветский период. Централизация капитала, концентрация инвестиций в мегаполисах, стихийная миграция населения и слабая институциональная база субъектов Федерации привели к формированию двойственной территориальной структуры — с динамичными центрами и стагнирующей периферией.

Наиболее выраженной формой неравенства выступает пространственная поляризация. Крупнейшие агломерации — Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург — концентрируют в себе высокие доходы, технологические инновации, научный и образовательный потенциал, транспортные и цифровые сети [4]. Перечисленные зоны роста постепенно формируют закрытые контуры развития, слабо взаимодействующие с остальной территорией страны. В то же время подавляющее большинство субъектов, особенно в Сибири, на Дальнем Востоке и в центральной части России, демонстрируют признаки системной стагнации: отток трудоспособного населения, низкий уровень инвестиций, разрушение инфраструктуры и ослабление местных бюджетов.

Формируется порочный круг: демографическая депопуляция снижает потребительский спрос и налоговую базу, что ограничивает возможности бюджета на развитие, а отсутствие инвестиций и инфраструктурных решений, в свою очередь, провоцирует дальнейший отток населения [5]. Этот эффект «самоусилению» [6] территориального отставания фиксируется как в научных исследованиях, так и в практической региональной политике. Меры, направленные на краткосрочную поддержку, не способны разорвать этот контур без долгосрочной системной стратегии.

Другим важным фактором является институциональное неравенство. Речь идет о различии в качестве регионального управления и степени интеграции субъектов в федеральные и международные экономические связи, развитости гражданского общества, инвестиционном климате и уровне прозрачности и подотчетности органов власти. Одни регионы демонстрируют способность к мобилизации ресурсов, реализации кластерных инициатив и диалогу с бизнесом, другие, в свою очередь, погружены в патернализм и административную инерцию. Такие различия усиливаются на фоне слабой координации между уровнями власти и недостатка компетенций в территориальном планировании.

Существуют также инфраструктурные [7] и логистические вызовы [8]. Значительная часть территории страны страдает от транспортной изоляции, неразвитости энергетических и цифровых сетей, отсутствия современных логистических узлов, что затрудняет реализацию инвестиционных проектов, ведет к росту издержек и делает ряд регионов малопривлекательными для бизнеса. Кроме того, климатические и природно-географические условия (особенно в арктической и субарктической зоне) требуют дополнительных издержек и особых условий для хозяйственной деятельности, еще более усугубляя неравенство возможностей.

Миграционные процессы усиливают пространственное расслоение [9]. Внутренняя миграция преимущественно направлена из депрессивных регионов в крупнейшие города, создавая избыток рабочей силы в центрах и острый кадровый дефицит на периферии. В то же время квалифицированные специалисты, уезжающие из родных регионов, теряются для локальных экономик, снижая уровень инновационности [10] и динамику в этих территориях.

Наблюдается и культурное расслоение: в ряде регионов утрачиваются социальные институты, снижается уровень доверия и участия населения в управлении развитием.

Всё вышесказанное указывает на необходимость перехода к новой модели пространственной политики. Она должна быть ориентирована не только на перераспределение ресурсов, но и на структурную трансформацию: формирование новых центров роста, укрепление горизонтальных связей между регионами, институциональное выравнивание и стимулирование социального участия. Пространственное выравнивание предполагает создание равных стартовых условий для развития, вовлечение отстающих территорий в цепочки добавленной стоимости, повышение инвестиционной привлекательности и восстановление социальной инфраструктуры через:

– формирование региональных точек роста. Необходимо разработать и реализовать программы поддержки новых экономических центров за пределами агломераций, в том числе через создание технопарков, инновационных кластеров, агломерационных ядер второго уровня (например, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Поволжье);

– институциональное выравнивание. Ввести программы повышения квалификации для региональных управленческих команд, усилить роль цифрового мониторинга и оценки эффективности территориального управления. Обеспечить транспарентность межбюджетных отношений и доступ всех регионов к федеральным программам;

– инфраструктурная модернизация. Разработать целевые инвестиционные проекты по улучшению транспортной и цифровой связности отдалённых регионов, включая строительство транспортных хабов, расширение доступа к интернету, развитие энергетической инфраструктуры;

– мотивация человеческого капитала. Внедрить механизмы поощрения возврата квалифицированных специалистов в регионы (налоговые льготы, программы трудовой мобильности), развивать местное образование и здравоохранение, чтобы удерживать население в малых и средних городах;

– создание механизмов межрегионального взаимодействия. Поддержать горизонтальные связи между субъектами РФ — в виде совместных инвестиционных проектов, логистических коридоров, производственных цепочек — с целью децентрализации экономической активности;

– обновление пространственной политики. Перейти от механистического перераспределения к гибкой программно-целевой модели пространственного развития, где каждое решение опирается на долгосрочные индикаторы устойчивости, человеческого потенциала и эффективности использования территориального ресурса.

Заключение

Таким образом, вызовы пространственного и экономического неравенства в России — это не только проблема территориального устройства, но и вопрос стратегической устойчивости государства. Без их преодоления невозможна реализация целей устойчивого роста, социальной справедливости и технологической модернизации. Требуется системная, научно обоснованная, институционально-подкреплённая и политически поддержанная пространственная стратегия, способная интегрировать всё национальное пространство в единую логику развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Минин Д.Л., Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород Российская Федерация

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.63.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Минин Д.Л., Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod Russian Federation

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.63.1>

Список литературы / References

1. Дендак Г.М. Социально-экономическое неравенство в России: причины возникновения и пути снижения масштабов неравенства в современных условиях. / Г.М. Дендак, Л.А. Иванова, Л.А. Афанасьева и др. // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 9 (98). — С. 506–511.
2. Ирагимов Н.М. Неравномерность развития пространственной экономики РФ и дифференциация факторов роста: период 2008–2021 гг. / Н.М. Ирагимов, А.И. Душенин // Мир экономики и управления. — 2024. — № 2. — С. 34–64.
3. Кольчугина А.В. Социально-экономическое пространственное развитие РФ в разрезе типов поселенческих структур и международная трудовая миграция. / А.В. Кольчугина // Финансовый бизнес. — 2024. — № 10 (256). — С. 88–91.
4. Фирсова О.Н. Инновационная активность и пространственное развитие регионов РФ. / О.Н. Фирсова, Д.А. Елькина // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 5 (192). — С. 546–547.
5. Мостицкая Н.Г. Вопросы стратегии пространственного развития РФ, субъектов РФ и их место в документах стратегического управления. / Н.Г. Мостицкая // Градостроительство. — 2018. — № 3 (55). — С. 19–23.
6. Медведева Н.В. Обновление контура пространственного развития: объектно-предметное содержание. / Н.В. Медведева // Креативная экономика. — 2025. — № 4. — С. 867–884.
7. Шишов К.В. Создание новых инновационных территорий как одно из направлений пространственного развития субъектов РФ. / К.В. Шишов, Е.В. Климова // Градостроительство. — 2018. — № 3 (55). — С. 30–35.
8. Тагиров Ш.М. Трансформация транспортно-логистической системы и адаптация к новым вызовам. / Ш.М. Тагиров // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2022. — № 3. — С. 80–95.

9. Зайцева П.Д. Миграционные процессы и социальная интеграция: вызовы мультимодальному обществу. / П.Д. Зайцева // Вестник социологических наук. — 2023. — № 1. — С. 11–19.
10. Москвина О.С. Измерение пространственной поляризации развития инновационных процессов в РФ. / О.С. Москвина // Креативная экономика. — 2019. — № 4. — С. 685–692.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dendak G.M. Social'no-e'konomicheskoe neravenstvo v Rossii: prichiny' vozniknoveniya i puti snizheniya masshtabov neravenstva v sovremenneyx usloviyax [Socioeconomic inequality in Russia: causes of occurrence and ways to reduce the scale of inequality in modern conditions]. / G.M. Dendak, L.A. Ivanova, L.A. Afanas'eva et al. // Economy and Entrepreneurship. — 2018. — № 9 (98). — P. 506–511. [in Russian]
2. Iragimov N.M. Neravnomernost' razvitiya prostranstvennoj e'konomiki RF i differenciaciya faktorov rosta: period 2008–2021 gg [Uneven development of the spatial economy of the Russian Federation and differentiation of growth factors: the period 2008–2021]. / N.M. Iragimov, A.I. Dushenin // The world of economics and management. — 2024. — № 2. — P. 34–64. [in Russian]
3. Kol'chugina A.V. Social'no-e'konomicheskoe prostranstvennoe razvitiye rf v razreze tipov poselencheskix struktur i mezhdunarodnaya trudovaya migraciya [Socio-economic spatial development of the Russian Federation in terms of types of settlement structures and international labor migration]. / A.V. Kol'chugina // Financial business. — 2024. — № 10 (256). — P. 88–91. [in Russian]
4. Firsova O.N. Innovacionnaya aktivnost' i prostranstvennoe razvitiye regionov RF [Innovative activity and spatial development of regions of the Russian Federation]. / O.N. Firsova, D.A. El'kina // Eurasian Law Journal. — 2024. — № 5 (192). — P. 546–547. [in Russian]
5. Mosticzkaya N.G. Voprosy' strategii prostranstvennogo razvitiya RF, sub"ektov RF i ix mesto v dokumentax strategicheskogo upravleniya [Questions of the strategy of spatial development of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation and their place in strategic management documents]. / N.G. Mosticzkaya // Urban development. — 2018. — № 3 (55). — P. 19–23. [in Russian]
6. Medvedeva N.V. Obnovlenie kontura prostranstvennogo razvitiya: ob"ektno-predmetnoe soderzhanie [Updating the contour of spatial development: object-subject content]. / N.V. Medvedeva // Creative economy. — 2025. — № 4. — P. 867–884. [in Russian]
7. Shishov K.V. Sozdanie novy'x innovacionny'x territorij kak odno iz napravlenij prostranstvennogo razvitiya sub"ektor RF [Creation of new innovative territories as one of the directions of spatial development of the subjects of the Russian Federation]. / K.V. Shishov, E.V. Klimova // Urban development. — 2018. — № 3 (55). — P. 30–35. [in Russian]
8. Tagirov Sh.M. Transformaciya transportno-logisticheskoy sistemy' i adaptaciya k novy'm vy'zovam [Transformation of the transport and logistics system and adaptation to new challenges]. / Sh.M. Tagirov // UEPS: management, economics, politics, sociology. — 2022. — № 3. — P. 80–95. [in Russian]
9. Zajceva P.D. Migracionny'e processy' i social'naya integraciya: vy'zovy' mul'timodal'nomu obshhestvu [Migration processes and social integration: challenges for a multimodal society]. / P.D. Zajceva // Bulletin of Sociological Sciences. — 2023. — № 1. — P. 11–19. [in Russian]
10. Moskvina O.S. Izmerenie prostranstvennoj poliarizacii razvitiya innovacionny'x processov v RF [Measuring the spatial polarization of the development of innovation processes in the Russian Federation]. / O.S. Moskvina // Creative economy. — 2019. — № 4. — P. 685–692. [in Russian]